

Эми Чуа

Боевой гимн матери-тигрицы

Amy Chua
Battle Hymn
of the Tiger Mother

Эми Чуа Боевой гимн матери-тигрицы

Перевод с английского
Екатерины Щербаковой

издательство **аст**

Москва

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)
М26

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фото на обложке: © Jim Naughten

Чуа, Эми

М26 Боевой гимн матери-тигрицы / Эми Чуа ; пер. с английского Е. ЩЕРБАКОВОЙ. — Москва : АСТ : CORPUS, 2013. — 288 с.

ISBN 978-17-077992-5 (ООО “Издательство АСТ”)

Профессор Юрической школы при Йельском университете Эми Чуа — автор книг “Мир в огне: как экспорт демократии свободного рынка породил этническую ненависть и глобальную нестабильность” (*World on Fire: How Exporting Free Market Democracy Breeds Ethnic Hatred and Global Instability*) и “День империи: как сверхдержавы строили мировое господство и почему они пали” (*Day of Empire: How Hyperpowers Rise to Global Dominance — and Why They Fall*). В своей новой книге, вызвавшей бурные дискуссии по обе стороны Атлантики, она рассказывает о шокирующих подробностях китайского метода воспитания детей.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)

ISBN 978-17-077992-5 (ООО “Издательство АСТ”)

- © Amy Chua, 2011
- © Е. Щербакова, перевод на русский язык, 2013
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2013
- © ООО “Издательство Астрель”, 2013
- Издательство CORPUS ®

Содержание

Часть первая

Глава 1	Китайская мать	13
Глава 2	София	17
Глава 3	Луиза	21
Глава 4	Чуа	26
Глава 5	О крахе поколений.	33
Глава 6	Круг добродетели.	39
Глава 7	Тигриная удача	45
Глава 8	Лулу и ее музыкальный инструмент	50
Глава 9	Скрипка	59
Глава 10	Отметки от зубов и пузырьки	69
Глава 11	“Маленький белый ослик”	81
Глава 12	Каденция	86

Часть вторая

Глава 13	Коко	101
Глава 14	Лондон, Афины, Барселона, Бомбей.	110
Глава 15	Попо	119

Глава 16	Поздравительная открытка.....	130
Глава 17	Караван на Чуатаукву	137
Глава 18	Пруд	144
Глава 19	Как попасть в Карнеги-холл	152
Глава 20	Как попасть в Карнеги-холл. Часть вторая	162
Глава 21	Дебют и прослушивание	170
Глава 22	Горькая победа в Будапеште.	178

Часть третья

Глава 23	Пушкин.....	193
Глава 24	Бунт.....	208
Глава 25	Темнота.....	219
Глава 26	Бунт. Часть вторая.....	223
Глава 27	Кэтрин	231
Глава 28	Мешок риса.....	237
Глава 29	Отчаяние	242
Глава 30	“Еврейская мелодия”	247
Глава 31	Красная площадь	252
Глава 32	Символ.....	258
Глава 33	На Запад.....	261
Глава 34	Окончание.....	267

<i>Эпилог.....</i>	<i>275</i>
--------------------	------------

<i>Благодарности</i>	<i>283</i>
----------------------------	------------

<i>Примечания автора</i>	<i>285</i>
--------------------------------	------------

Софии, Луизе и Кэтрин

Это история о матери, двух ее дочерях и двух собаках.
Она также о Моцарте и Мендельсоне, о фортепиано
и скрипке и о том, как мы попали в Карнеги-холл.

Предполагалось, что это будет рассказ о том, что
китайские родители в воспитании детей преуспели
больше, чем западные.

Но вместо этого он — о жестоком столкновении
культур, о вкусе мимолетной славы и о том, как меня
посрамила тринадцатилетняя девочка.

Часть первая

*Тигр — воплощение силы и власти,
обычно внушает страх и уважение*

Глава 1

Китайская мать

Многие недоумевают, как китайским родителям удастся воспитывать таких хрестоматийно успешных детей. Им интересно, что такого особенного делают китайцы, что у них рождается столько математических гениев и музыкальных вундеркиндов, на что похожа жизнь в такой семье и можно ли перенять китайский опыт. Что ж, я могу поделиться информацией, поскольку знаю, каково это. Вот список вещей, которые моим дочерям Софии и Луизе запрещено было делать:

- ночевать у друзей;
- ходить на детские праздники;
- участвовать в школьных постановках;
- жаловаться на то, что им нельзя участвовать в школьных постановках;

- смотреть телевизор или играть в компьютерные игры;
- выбирать внеклассные занятия по своему усмотрению;
- получать любую оценку, кроме пятерки;
- не быть отличниками по всем предметам, кроме физкультуры и драмы;
- играть на любом другом инструменте, кроме фортепиано и скрипки;
- не играть на фортепиано и скрипке.

Я широко использую термин “китайская мать”. Недавно я встретила суперуспешного белого парня из Южной Дакоты (вы могли видеть его по телевизору), и, поделившись друг с другом воспоминаниями, мы пришли к выводу, что его отец-рабочий определенно был китайской матерью. Я знаю нескольких родителей из Кореи, Индии, Ямайки, Ирландии и Ганы, которых тоже можно так назвать. И наоборот, мне знакомы китаянки, обычно родившиеся на Западе, которых китайскими мамами не назовешь.

Я также широко использую термин “западные родители”. Они бывают всех мастей. На самом деле рискну предположить, что стилей “западного” воспитания гораздо больше, чем “китайского”. Некоторые “западники” строги; другие не слишком требовательны. Среди родителей есть гомосексуалисты, ортодоксальные евреи, люди, воспитывающие детей в одиночку, бывшие хиппи, инвестиционные банкиры и военные. Не обязательно, чтобы все они

сходились во взглядах, поэтому, когда я использую термин “западники”, я вовсе не имею в виду всех родившихся на Западе, так же как, используя термин “китайская мать”, я говорю не обо всех китаянках.

И тем не менее, когда западные родители думают, что они строги, обычно они даже не приближаются в строгости к китайским матерям. К примеру, мои западные друзья, считающие себя требовательными, заставляют своих детей заниматься музыкой по полчаса в день. Максимум час. Китайская мать считает, что первый час занятия — это ерунда. Сложно становится на втором-третьем часе.

Несмотря на все наше презрение к культурным стереотипам, существуют тонны исследований воспитательных моделей, выявляющих качественную разницу между китайцами и “западниками”. В одном из них приняли участие 50 американских матерей и 48 эмигранток из Китая. Почти 70% западных женщин сообщили, что либо “успехи в учебе, достигаемые в результате давления, не идут на пользу детям”, либо “родители должны внушить детям мысль, что учеба — это весело”. Ни одна китаянка с этим не согласилась. Наоборот, почти все они выразили уверенность в том, что их дети могут “учиться лучше”, что “достижения в учебе — показатель хорошего воспитания” и что если их дети не выделяются в школе, то это “проблема”, а родители “просто не справились со своими обязанностями”. Другие исследования показывают, что в сравнении с западными родителями китайцы тратят в день в среднем в десять раз больше времени на то,

чтобы заниматься зубрежкой со своими детьми. Зато западные дети чаще вступают в спортивные команды.

Это подводит меня к финальному выводу. Кто-то может решить, что увлеченные спортом американские родители — то же самое, что и китайские матери. И это в корне неверно. В отличие от помешанных на футболе западных матерей китайская мать верит, что 1) уроки всегда на первом месте; 2) “пять с минусом” — плохая оценка; 3) в математике ее дети должны на две головы опережать одноклассников; 4) ей не пристало хвалить детей на публике; 5) если ее ребенок не согласен с учителем или тренером, она неизменно должна становиться на сторону учителя или тренера; 6) единственное внеклассное занятие, которым позволено заниматься ее детям, должно привести их к медали; 7) эта медаль должна быть золотой.

Глава 2

София

Мой первый ребенок

София — мой первый ребенок. Мой муж Джед еврей, а я китаянка, что превращает наших детей в китаееврееамериканцев — этническую группу, название которой может звучать экзотично, но ее представителей много в известных кругах, особенно в университетских.

В английском языке имя София означает “мудрая”. Так же как и Си-Хуи — китайское имя, данное Софии моей матерью. С самого рождения София была спокойным ребенком и обладала потрясающей

способностью к концентрации. Эти качества ей достались от отца. В младенчестве она спокойно спала ночи напролет и начинала плакать, только когда наступало утро. В то время я билась над юридической статьей — я ушла из адвокатской фирмы на Уолл-стрит и отчаянно пыталась получить должность преподавателя, чтобы не пришлось возвращаться назад, — и уже в два месяца София это понимала. Спокойная и задумчивая, в год она в основном спала, ела и была свидетельницей моего писательского ступора.

София быстро развивалась и в полтора года уже знала алфавит. Наш педиатр не верил, что это возможно, и настаивал на том, что девочка всего лишь имитирует звуки. Чтобы доказать свою правоту, он вытащил большую хитроумную таблицу, в которой буквы алфавита изображали змеи и единороги. Доктор посмотрел на таблицу, затем на Софию, затем снова на таблицу. В результате он показал на жабу в ночной рубашке и берете.

“Кью”, — пропела София.

Доктор хмыкнул. “Никаких подсказок”, — сказал он мне. Когда мы добрались до последней буквы, я испытала облегчение: гидра с множеством красных языков хлопала крыльями, и София правильно идентифицировала ее как “ай”.

В детском саду София тоже преуспела, особенно в математике¹. В то время как другие дети пытались

¹ В США детские сады больше соответствуют российским подготовительным школам. (Здесь и далее — прим. перев.)

считать от одного до десяти с помощью творческой американской методики — с палочками, шариками и пирамидками, — я учила Софию сложению, вычитанию, умножению, делению, простым и десятичным дробям — все согласно китайскому пути. И самым трудным было дать правильный ответ, используя палочки, шарiki и пирамидки.

Когда мы с Джедом поженились, мы договорились, что наши дети будут знать мандаринское наречие и воспитываться в традициях иудаизма. (Я была воспитана в католических традициях, но мы не ищем легких путей. Католицизм едва ли имеет отношение к моей семье, но об этом позже.) Сейчас я понимаю, что это был смешной договор: сама я не говорю на мандаринском, мой родной диалект — южноминьский язык, а Джек вообще не религиозен. Но наш план каким-то образом осуществился. Я наняла няню-китайку, чтобы та постоянно разговаривала с Софией по-китайски, а когда девочке исполнилось два месяца, мы отметили нашу первую Хануку.

Когда София стала старше, казалось, что от обеих культур она взяла лучшее. Как еврейка она все подвергала сомнению и была любопытна. А от меня, с ее китайской стороны, она получила навыки, много навыков. Я не имею в виду врожденные умения или что-то в этом роде. Я говорю о том, что было приобретено стараниями и дисциплиной, свойственными китайскому пути. К моменту, когда Софии исполнилось три года, она читала Сартра, доказывала простые теоремы и знала множество китайских иероглифов.

(По версии Джеда, она знала слова “выхода нет”, рисовала два пересекающихся круга и, ладно, была знакома с парочкой иероглифов.) Когда я видела, как американские родители раздавали своим детям похвалы за простейшие действия — рисование закрючек и размахивание палочкой, — я понимала, что у китайских родителей есть два преимущества перед их западными коллегами: 1) завышенные ожидания относительно будущего их детей; 2) более высокое мнение об их умственных способностях.

Конечно, я также мечтала о том, чтобы София воспользовалась главными преимуществами американского общества. Я не хотела, чтобы в конечном итоге она превратилась в один из азиатских автоматов, которые испытывали на себе такое давление со стороны родителей, что в результате накладывали на себя руки, заняв второе место на госэкзамене. Я хотела, чтобы в ее жизни была гармония и чтобы у нее было хобби. Не просто “поделки”, которые ни к чему не приводят, а, скорее, нечто более значительное и сложное, развивающее в теории глубокое владение мастерством и виртуозность.

И тогда мы купили фортепиано.

В 1996 году, когда Софии было три года, в ее жизни появилось кое-что новое — ее первый урок музыки и младшая сестра.

Глава 3

Луиза

Лулу

В кантри-музыке есть песня со словами “она дикарка с ангельским лицом”¹. Это про мою младшую дочь Лулу. Думая о ней, я думаю и о том, как укрощать диких лошадей. Еще в утробе она дралась так сильно, что у меня на животе появлялись синяки. Имя Луиза означает “знаменитый воин”. Даже не знаю, как мы смогли понять это так рано.

¹ Песня *Wild One* группы *Faith Hill*.

По-китайски ее зовут Си-Шан, что означает “коралл”. И это тоже подходит Лулу. С момента рождения у нее был очень избирательный вкус. Ей не нравилось детское питание, которым я ее кормила, и она была так возмущена соевым молоком, которое наш педиатр предложил в качестве замены, что устроила голодовку. Но в отличие от Махатмы Ганди, чья голодовка была самоотверженной и медитативной, у Лулу начались колики, и она могла жестоко царапаться и кричать ночи напролет. К моменту, когда китайская няня Грейс пришла нам на помощь, мы с Джедом рвали на себе волосы и постоянно пользовались берушами. Грейс потушила тофу с морепродуктами и сделала соус из шиитаки с кинзой, и это удовлетворило и успокоило Лулу.

Трудно подобрать слова, чтобы описать мои взаимоотношения с младшей дочерью. Это даже не “полномасштабная ядерная война”. Ирония в том, что мы очень похожи: она унаследовала мою вспыльчивость, злоязычие и отходчивость.

Кстати, о личных качествах: я не верю в астрологию и думаю, что у тех, кто верит, серьезные проблемы с головой, но китайский гороскоп описывает Софию и Лулу очень точно. София родилась в год Обезьяны, а люди, родившиеся в этот год, любопытны, умны и “в целом могут выполнить любую поставленную перед ними задачу. Они ценят тяжелую и интересную работу, поскольку это их стимулирует”. Напротив, люди, родившиеся в год Свиньи, “упрямы” и “строптивы”, они часто “впадают в ярость”, хотя и “незлопамятны”,

они принципиально честны и добросердечны. И это в точности Лулу.

Я же родилась в год Тигра. Не хочу хвастаться, но Тигры благородны, бесстрашны, сильны, властны и привлекательны. Им обычно везет в жизни. Бетховен и Сунь Ятсен¹ были Тиграми.

Моя первая стычка с Лулу произошла, когда ей было около трех лет. В Нью-Хейвене, штат Коннектикут, стоял морозный зимний вечер; это был один из самых холодных дней в году. Джек работал, он тогда преподавал в Йельской школе права, а София была в садике. Я решила, что настал отличный момент, чтобы познакомить Лулу с фортепиано. В восторге от предстоящей совместной работы — Лулу с ее каштановыми кудряшками, круглыми глазками и личиком китайской куколки обманчиво казалась милой — я посадила ее перед фортепиано на табурет с большим количеством мягких подушек. Затем я последовательно, три раза подряд, показала, как, нажимая пальцем на клавишу, можно извлечь ноту, а потом попросила дочь повторить мои действия. Лулу отказала мне в этой простой просьбе, предпочтя колотить по клавишам обеими руками. Когда я попросила ее прекратить, она начала бить сильнее. Тогда я попыталась оттащить ее от рояля, и она принялась кричать, плакать и отчаянно драться. Пятнадцать минут спустя она все еще орала, рыдала и дралась, и чаша моего

1 Сунь Ятсен (1866–1925) — китайский революционер, основатель партии Гоминьдан.

терпения переполнилась. Уклоняясь от ударов, я потащила этого визжащего демона к двери во внутренний двор и распахнула ее.

На ледяном ветру были все двадцать градусов мороза, и мое лицо стянуло холодом уже через несколько секунд после того, как я вышла на воздух. Но я была полна решимости вырастить послушного китайского ребенка (на Западе слово “послушный” применяют в основном к собакам, но в китайской культуре послушание считается одной из наивысших добродетелей), иначе это убило бы меня. “Ты не можешь находиться в доме, если не слушаешься маму, — сказала я сурово. — Ты готова стать хорошей девочкой или хочешь остаться снаружи?”

Лулу сделала шаг на улицу и посмотрела на меня с вызовом.

Липкий страх пробрал меня до костей. На Лулу были только свитер, юбка в складку и колготки. Она перестала плакать. Более того, она была пугающе спокойной.

“Вот и здорово, ты решила вести себя хорошо, — сказала я быстро. — Можешь войти”.

Лулу покачала головой.

“Не будь дурочкой, Лулу. Ты же замерзнешь. И заболеешь. Давай заходи”.

Она стучала зубами от холода, но вновь мотнула головой.

А затем мне все стало ясно. Я недооценивала Лулу, не понимала, из какого теста она сделана. Она скорее замерзнет до смерти, чем сдастся.

Я немедленно должна была сменить тактику; прежняя не привела бы меня к победе. К тому же социальная служба могла бы лишить меня родительских прав. Мой мозг лихорадочно работал, я сменила курс, начав кланяться, уговаривать и подкупать Лулу, лишь бы она вошла в дом. Когда вернулись Джед и София, Лулу отогревалась в горячей ванне, макая брауни в чашку с дымящимся какао.

Но Лулу меня тоже недооценивала. Мне нужно было всего лишь перевооружиться. Линия фронта была прочерчена, а девочка даже не подозревала об этом.